

Буравлева В.В.

Преподавание истории и формирование этноконфессиональной толерантности

Очевидно, можно считать общепризнанным утверждение, что «история является мощным средством объединять и разделять народы, делать из них друзей или врагов, способствовать социальному миру, или, наоборот, воцарять хаос»¹. Поэтому в условиях полиэтнического Российского государства необходимо предлагать интегративную и плюралистическую концепцию изучения самобытности различных этносов и показать их общую историческую судьбу. Следует заметить, что в рамках преподавания истории в высших учебных заведениях практически не проработан компонент соотношения российской и национально-региональной истории. Представления о природе государства Российского в современных учебниках отечественной истории варьируются от его восприятия как «единого монолита» до мозаичного образования, конгломерата народов, от «христианской страны», авангарда славянского мира до плюралистического, цивилизационно неоднородного сообщества. Анализ учебной литературы показывает, что само упоминание о многонациональном характере Российского государства, его федеративном устройстве встречается редко. Эти проблемы затрагиваются лишь в небольшой части учебников, причем, как правило, издающихся в регионах².

В данной ситуации перед преподавателями стоит задача в рамках изучения отдельных периодов отечественной истории включать национально-региональный компонент, акцентировать внимание студентов на традиции взаимодействия различных народов, на признании их роли в этногенезе российского общества, что будет способствовать формированию культуры диалога, этноконфессиональной толерантности. Важно учитывать, что в посттоталитарном обществе у молодежи на фоне роста национального самосознания наблюдается более высокий уровень нетерпимости к представителям других этносов и последователям других религий.

¹ Галлахер К. Преподавание истории и пропаганда демократических ценностей и идеи терпимости. Страсбург, 1996. С. 12.

² Галимова Ф.А. История Башкортостана с древнейших времен до середины XVI века: Учебное пособие. Уфа, 1999; Гришкина М.В. Удмурты: Этюды по истории IX-XIX веков. Ижевск, 1998; Завалишин А. История Дальнего Востока России в новое и новейшее время: Учебное пособие. Хабаровск, 1999.

Думается, для решения задачи формирования этноконфессиональной толерантности плодотворным будет вариант рассмотрения становления Российского государства в координатах евразийской школы. Оставим критику противоречий евразийской концепции российской истории для специальных исследований. Условимся, что для нас интерес в евразийстве представляет только замысел, то есть обнаружение характера российской истории в общих чертах. В данном контексте исходным принципом евразийства является констатация особой российской общности, обусловленной переплетением в российской истории судеб славянских, тюркских, финно-угорских народов, составлявших неотъемлемую часть этой общности. В студенческой аудитории важно подчеркнуть, что Российское государство формировалось на стыке двух цивилизационных миров, христианской и мусульманской культуры. Исследователи уже давно обратили внимание на то, что представители разных стран, народов, национальностей называют себя по-русски именами существительными, и только русские именуют себя именем прилагательным. Это является воплощением принадлежности Русской земле, поэтому населяющие Русскую землю люди – русские, то есть принадлежащие Руси. Отсюда Русь (территория) первична, а фактически все, кто живет на Русской земле, и есть русские. Русь мыслится сразу как суперэтнос, как категория высшего и универсального характера.

В исторических трудах XIX в. нерусские народы стали рассматриваться как неотъемлемая часть русского исторического развития. Ярким примером может служить раздел лекций по русской истории В.О. Ключевского, где ученый рассматривает отношения между великороссами и финскими племенами. Взгляды, выраженные знаменитым московским профессором, на великороссов и финские народы стали общепризнанными.

Необходимо акцентировать внимание на фактах межкультурного диалога: отношения Древней Руси с Византией и Великой Степью, с Золотой Ордой, с западными и восточными соседями России. Славяне на территории Восточной Европы вступали в разнообразные связи с балтами, финно-уграми, тюрками. С

печенегами и половцами Древняя Русь не только воевала, но и заключала военно-политические союзы, династические браки, торговые отношения. Тюркизмы встречаются в знаменитом «Слове о полку Игореве». Г.В. Вернадский подчеркивал, что «Русская цивилизация и культура постепенно пропитывались началами... цивилизации и культуры степных кочевников, перенимая у них одежду и оружие, песнь и сказку, воинский строй и образ мыслей».³

По мнению историков евразийской школы, империя Чингисхана предвосхитила формирование будущей Российской империи. А характер вассальных отношений и утвердившийся баланс союзнических отношений Древней Руси и Золотой Орды позволил Г.В. Вернадскому, Л.Н. Гумилеву охарактеризовать Золотую Орду как союзное русско-татарское государство, противостоящее западной экспансии. Н.С. Трубецкой отмечал, что отношения с Ордой привели к естественной политической и социокультурной адаптации, которая проявилась в сфере языка, материальной культуры, структуры торговых связей, элементов государственно-политического строя, финансовой, налоговой системы, почтово-ямской службы.⁴ За годы тесных отношений русские развили в себе редкую этническую терпимость, что впоследствии помогло объединить русские земли вокруг Москвы, не взирая на этническую и религиозную принадлежность князей и их подданных. Возможно, одним из самых устойчивых последствий взаимодействия Руси с Золотой Ордой явилось то, что Русь восприняла восточную государственность, и новая Московская Русь по своему государственному устройству будет чрезвычайно похожа на Золотую Орду.

Политические традиции, сложившиеся в рамках отношений с Ордой, проявились практически во всех действиях московских князей, а с середины XVI века Московское царство стало «собирать» ордынские земли, заполняя естественную геополитическую нишу, поглощая мусульманское окружение.

³ Вернадский Г.В. Монгольское иго в русской истории // Основы евразийства. – М., 2002. – С.354.

⁴ Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Основы евразийства. – М., 2002. – С.222-223.

Безусловно, необходимо признать, что взаимоотношения русской православной церкви и российского ислама складывались весьма сложно и неоднозначно. Известны попытки насильственной христианизации мусульман и введения в отношении аль-уммы различных официальных ограничений. С другой стороны, расширение южных границ России в XIX веке было ознаменовано целым рядом военных кампаний, в которых мусульмане с оружием в руках сопротивлялись новой власти. Поскольку последние факты нашли отражение в учебной литературе, важно подчеркнуть, что был накоплен и огромный позитивный опыт, в частности служения единому Отечеству. От Касимовского царства времен Ивана Грозного до падения самодержавия многие знатные фамилии мусульман верой и правдой «Белому царю», составив цвет российского дворянства.

Таким образом, обращая внимание студентов на наличие неславянских народов на территории нашей страны еще в древности, подчеркивая, что Киевская Русь – общая родина русского, украинского, белорусского народов, а Московское государство, в состав которого вошли Народы Поволжья, Приуралья, Сибири, создавалось изначально как полиэтническое, мы будем способствовать формированию толерантного отношения к представителям других этносов и религий.